

129 СЕН 1976

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

• МУЗЫКА

ЗВУЧИТ СИМФОНИЯ ШОСТАКОВИЧА

СЕМИДЕСЯТИ ЛЕТИЮ со дня рождения великого советского композитора Дмитрия Дмитриевича Шостаковича посвящаются концерты, проходящие сейчас в Свердловской филармонии. Один из них состоялся 26 сентября. В программе концерта были два крупных произведения композитора — Первый скрипичный концерт и Десятая симфония.

В первом отделении выступил молодой скрипач, лауреат международных конкурсов А. Корсаков. Скрипичный концерт ля минор, сыгранный в сопровождении оркестра, музыканты трактовали как лирическое произведение. Подкупало преобладание широкой кантлены, протяженность ритма, чистота интонации. В то же время, как мне

показалось, не было достигнуто полного взаимопонимания между солистом и оркестром.

Центральной в концерте была, естественно, Десятая симфония ми минор. Написанная летом 1953 года, симфония, по словам ее автора, рассказывает о борьбе за мир, о тяжелых испытаниях, которые преодолевают солдаты мира. Симфония Шостаковича — это страстный рассказ о важнейших моментах нравственной жизни людей сороковых — начала пятидесятых годов. Да, человек размышляет о своем я, о ми-

ре, ищет свое место в кипучей повседневной жизни, в порой напряженной общественной обстановке. И эту гражданственность произведения воплотил в своей трактовке дирижер М. Паверман.

Исполнители еще раз доказали, что мысли Шостаковича не устарели, не могут устареть. Жизнь вдохнула в них новое, еще более богатое и глубокое содержание.

Наиболее сильным моментом оказалась третья, медленная часть. Хотя симфония и была сыграна на едином дыхании, окрашена каким-то единым настроением, но

третья часть прозвучала, пожалуй, особенно сердечно, красочно.

В самые далекие тайники сердца проникло выразительное соло английского рожа, рассказавшее о чем-то очень значительном. Быть может, это воспоминания о минувшей войне, о тяготах военных дорог, о концлагерях и других страшных испытаниях, выпавших на долю людей, наших современников. Хочется как можно глубже понять переживания Шостаковича, человека, который всю свою жизнь болел за судьбы других людей, был

озабочен судьбой мира.

Разумеется, существуют разные исполнения симфонии, разные трактовки. Каждый дирижер вносит что-то свое в прочтение гениальной партитуры. Вносит свое, конечно, и М. Паверман. Можно с ним соглашаться, можно спорить, дискутировать. Но нельзя оставаться равнодушным к этому многокрасочному, монументальному исполнению. Бурная орава, устроенная дирижеру по окончании концерта, явилась ярким тому подтверждением.

Н. РОГАЧЕВ,
музыковед.